

Цзо Ю сказал:

— Начальник, высадите меня здесь, тут есть прямой автобус.

Он не врал, действительно, здесь ходил автобус до района «Два-четыре-пять». К тому же, он понял, что Ся Вэй назначил кому-то встречу за обедом. На такое он еще был способен. В наше время у каждого есть родственники, друзья или вторая половинка.

Ся Вэй проехал мимо автобусной остановки, не остановившись:

— Не приглашаешь на обед?

Цзо Ю всё ещё смотрел на автобусную остановку. Автобус, идущий до «Два-четыре-пять», ехал прямо за машиной Ся Вэя. Если бы он вышел сейчас, то успел бы на него. Но расстояние до автобуса увеличивалось, и Цзо Ю вздохнул:

— Начальник, давайте в следующий раз. Ты же уже кого-то ждешь, куда ты лезешь?

— Я за человеком заеду, это по пути туда же, куда и ты, — Ся Вэй чувствовал, что Цзо Ю немного нервничает. На самом деле, он не хотел, чтобы Цзо Ю ужинал вместе с Сунь Янтянем. Точнее, он не хотел, чтобы Цзо Ю видел, как он ужинает с Сунь Янтянем. Нет, не так. В общем, он просто не хотел, чтобы они все трое встретились.

Сунь Янтянь был тем, кто не обращал внимания на окружающих. Обычно он сам не придавал этому значения, но с этим парнем он не был уверен, не испугается ли тот.

Цзо Ю вышел из машины, встал, но еще не успел попрощаться, как Ся Вэй уже заговорил:

— Завтра перевязка я...

Цзо Ю понял его намек и быстро ответил:

— Тут есть клиника, я сам схожу. До свидания, начальник.

Ся Вэй явно был озадачен, но ничего не сказал, просто махнул рукой и уехал.

Цзо Ю вернулся в «Два-четыре-пять», поздоровался с людьми внизу и сразу направился к комнате Хоу Юэ. В это время Хоу Юэ, скорее всего, готовил еду.

Дверь была приоткрыта. Цзо Ю вошел, услышав звуки из кухни, снял обувь, бросил сумку на пол и направился туда.

Когда он открыл дверь на кухню, чуть не потерял дар речи:

— Ты, ты кто?

Человек, обернувшийся на звук, улыбнулся Цзо Ю:

— А? Вернулся? Руки мой, будем есть.

— Чёрт! — воскликнул Цзо Ю с крайним удивлением, затем подошел и потянул за черный фартук на Сяо У. Под фартуком ничего не было, только широкие шорты на бедрах. — Пятый брат, что ты делаешь?

— Соблазнение стилями, — снова улыбнулся Сяо У, его улыбка была обворожительной. — Разве не очевидно?

— Едрить твою через коромысло, слишком очевидно, — после шока Цзо Ю начал искать Хоу Юэ в гостиной. — Обезьяна, выходи быстрее, в твоём логове завелась лисица.

Сяо У с кухни сказал:

— Он пошел в магазин за черным перцем. Знал, что ты вернешься, а перца не осталось.

— Эх, — протянул Цзо Ю, глубоко вздохнул и с комфортом улегся на диван. — Родная обезьяна!

Только он это сказал, как в него прилетела тапка. Хоу Юэ стоял в дверях с пакетом из магазина и кричал:

— Родная? Ты сейчас мне роди одного, давай.

Сяо У, смеясь, вышел из кухни:

— Вам двоим в этой жизни не светит.

Хоу Юэ посмотрел на него с укором:

— Ты можешь, так роди.

— Если захочу, смогу. А вы — нет, — Сяо У, сказав это, взял пакет и вернулся на кухню.

Цзо Ю посмотрел на Хоу Юэ и спросил:

— Что за дело, Пятый брат играет в соблазнение?

— Да, точно, — Хоу Юэ поднял с журнального столика полстакана воды и залпом выпил.

— Точно, блин, соблазняешь воздух? — Цзо Ю бросил в Хоу Юэ подушку. Они с Хоу Юэ уже обсуждали свои взгляды на жизнь и не собирались ни во что ввязываться. Для них жизнь шла своим чередом, с партнером или без.

— Не парься, у тебя и так достижений достаточно. Ты вернулся с ранениями после спасения галактики, круче некуда, ослепил мои обезьяньи глаза, — Хоу Юэ сказал это, ткнув пальцем в плечо Цзо Ю, избегая самой толстой части повязки.

— Деревенский тиран, видел такое? Когда-нибудь покажу тебе мир, тут столько крутых мест, о которых мы даже не слышали. Я был так поражен, что съел на шесть булочек больше, — Цзо Ю уткнулся лицом в подушку и пробормотал.

Сяо У с кухни добавил:

— Деревенский тиран? Где ты был? Лучше возвращайся скорее. Посмотри на себя, загорел чернее нашего босса. Лучше не пой больше, стой у входа и пугай людей.

Они болтали друг с другом, пока Цзо Ю не уснул.

В ресторане Ся Вэй только вошел, как снова зазвонил телефон. Сунь Янтянь обладал такой

настойчивостью, что мог звонить до бесконечности, пока не дозвонится.

И каждый раз он устраивал такие дела. Двое взрослых мужчин, что они делают во французском ресторане? Как только он вошел, ему захотелось развернуться и уйти, но Сунь Янтянь уже заметил его и махал рукой в своей розовой рубашке.

— Ладно, ладно, опусти руки! — с досадой сказал Ся Вэй.

— Ты такой бесчувственный, я хотел показать тебе новую рубашку, которую купил для встречи с тобой. Как тебе? — Сунь Янтянь, увидев, что Ся Вэй сел напротив, быстро пересел рядом с ним и подался вперед.

Ся Вэй отодвинулся назад, быстро осмотрев Сунь Янтяня. Что-то в деталях внезапно напомнило ему Цзо Ю, стоящего с сумкой у двери спальни. Один — соблазнительный и кокетливый, другой — молодой и энергичный.

Сунь Янтянь заметил, что Ся Вэй задумался, и ткнул его в угол рта пальцем:

— Я тебя спрашиваю?

Ся Вэй быстро ответил:

— Ткань хорошая.

Сунь Янтянь закатил глаза и надул губы:

— Фу!

Затем опустил взгляд на меню, перелистнул пару страниц и сказал:

— Мама приехала, живет у меня.

— Ого! Время проверить твои актерские способности, справишься? — Ся Вэй взял стакан с лимонной водой и сделал глоток.

— Не справлюсь, поэтому сказал, что уезжаю в командировку. Сяо Вэй с ней дома. Сяо Вэй на работе днем, так что она одна. Через пару дней сама уедет, — Сунь Янтянь поднял голову и несколько раз подмигнул Ся Вэю, разряжая свою энергию, пока не почувствовал, что батарейка садится.

Ся Вэй с легкой усмешкой наблюдал, как Сунь Янтянь кокетничает и дурачится. Когда тот остановился, он только сказал:

— Говори уже, что тебе надо.

— Пуфффф, — Сунь Янтянь надул щеки, прижал губы к тыльной стороне ладони и издал длинную серию звуков, подражая пуканью, пока соседние столики не обернулись. Затем он засмеялся и уткнулся лицом в грудь Ся Вэя, оставив его одного под взглядами окружающих.

— Сунь Янтянь, сколько тебе лет? — с досадой и злостью спросил Ся Вэй, сильно толкнув его за плечи. Сунь Янтянь отлетел на спинку стула.

Сунь Янтянь закинул голову назад и тихо засмеялся, глядя на оранжевый свет над головой. Смех постепенно стих, но выражение лица оставалось смеющимся:

— Всё тот же вкус, как я могу это забыть?

— Опять за свое, ешь или уходи, — Ся Вэй достал сигарету и закурил. Здесь нельзя курить, но он просто держал ее во рту. Проклятое место.

— Поживу у тебя пару дней, — Сунь Янтянь сел прямо и щелкнул пальцами, подзывая официанта.

Ся Вэй не сказал «да», но и не отказал. Это было самое жесткое, что он мог сделать по отношению к Сунь Янтяню.

Ты преследуешь, я отказываю. Ты снова преследуешь, я снова отказываю. Ты не сдаешься, я продолжаю отказывать.

Почему это невозможно? Время шло, и он уже почти забыл.

Может быть, два чисто активных парня — это просто бред. Или, может быть, это оправдание.

Может быть, их пути разошлись. Сунь Янтянь выбрал фиктивный брак, а он решил не скрывать.

Может быть, чувства еще не настолько сильны, поэтому и появились все эти отговорки.

Ся Вэй проснулся от шума блендера. Аппарат работал так громко, что казалось, весь дом вибрирует. Когда Ся Юй покупала его, продавец сказал, что он тихий. Этот звук был сравним с дрелью на стройке. Тихий, блин.

В общем, когда Сунь Янтянь был у него, ранний подъем и поздний отбой стали нормой. К счастью, этот парень не жил у него часто. Его дом был маленьким, и никто не прислуживал. Наоборот, Сунь Янтянь сам должен был обслуживать его. Мама Сунь Янтяня не могла долго жить у его жены Сяо Вэй, так же как и он сам не мог долго жить у Ся Вэя. Когда становилось невыносимо, он уходил сам.

— Доброе утро! Завтрак готов, — Сунь Янтянь вышел из кухни с двумя тарелками в руках и остановился у стола. Увидев, что Ся Вэй уже одет и выходит из спальни, он внимательно осмотрел его.

— Завтрак, и такой шум? — Ся Вэй, умывшись, все еще был не совсем в себе. Он посмотрел на часы на стене, было чуть больше семи.

— Так красиво оделся, чтобы соблазнить меня? — Сунь Янтянь налил соевого молока из кувшина и поставил чашку перед Ся Вэем. — На самом деле, чтобы соблазнить меня, не нужно одеваться.

— Утро только началось, можешь убрать свои штучки? — Ся Вэй сел на стул, глядя на стоящего Сунь Янтяня, с хмурым лицом и полным недовольства от раннего подъема.